

УДК 332.14:339.9

А.Л. Вороненко,

заведующий научно-исследовательским сектором

«Центр исследований ШОС и АТР»

Хабаровского государственного университета экономики и права

Д.А. Смолин

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕГИОНАМИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье проводится анализ реализации программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). Исследуется значение Программы с точки зрения региональной экономической интеграции. Анализируются опыт реализации Программы, проблемные аспекты, возникшие в процессе её реализации. В заключение статьи предлагаются решения, которые могли бы быть положены в основу нового соглашения между Россией и Китаем.

Ключевые слова: *Дальний Восток, российско-китайское партнерство, сотрудничество, региональная экономическая интеграция.*

The article analyzes the implementation of the cooperation program between the regions of the Far East, Eastern Siberia of the Russian Federation and the North-East of the People's Republic of China (in 2009-2018). The significance of the Program in relation to regional economic integration is examined. The article analyzes the experience of the Program implementation and the problematic aspects in the process of its implementation. In conclusion, the article proposes solutions that could form the basis of a new agreement between Russia and China.

Keywords: *Far East, Russian-Chinese partnership, cooperation, regional economic integration.*

Актуальность исследования российско-китайских отношений в сфере международного экономического партнерства в настоящее время неисчерпаема. Девятнадцатый съезд КПК открыл новую эпоху и новый этап развития Китая, новые перспективы и возможности для развития российско-китайских отношений. В 2018 г. Китай отметил не только сорокалетие экономических реформ, но и еще одно, не менее значимое событие – пятилетие инициативы «Один пояс – один путь». Об этой инициативе мир впервые услышал в сентябре 2013 г., во время выступления председателя ЦК КПК КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-университете, в столице Казахстана

Астане, где китайский лидер изложил приоритеты внешней политики КНР [1].

Рассматривая перспективы российско-китайского партнерства, нельзя не отметить уже имеющийся опыт и достигнутые результаты межрегионального приграничного взаимодействия России и КНР. Здесь следует упомянуть Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации, и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) [2], которая определила тенденции межрегионального экономического сотрудничества на десятилетие. В то же время данный документ являлся одним из самых

противоречивых в истории современных российско-китайских отношений. После принятия Программа вызвала острые дискуссии. Несмотря на то, что сразу началось ее воплощение в жизнь, параллельно шло изучение ее экспертами и корректировка содержания российской части [3].

В своем первоначальном виде Программа выглядела достаточно амбициозно. На момент подписания список Программы включал 111 ключевых проектов на территории РФ, в действительности первые проблемы в её реализации появились еще в 2011 году. К тому времени количество проектов с российской стороны сократилось до 54. Так, по состоянию на 1 января 2012 г. в стадии реализации находилось 10 проектов, по 14 проектам велись переговоры с китайской стороной, 13 проектов находились на стадии подготовки документации, по 15 проектам осуществлялся поиск потенциальных инвесторов. Китайский капитал присутствовал только в 11 проектах [4].

Можно однозначно утверждать, что недостаточная проработка Программы привела к тому, что ее реализация фактически прекратилась по прошествии половины срока ее исполнения. Так, в 2015 г. состоялось последнее заседание российско-китайского координационного совета в г. Хух-Хото. Запланированное на ноябрь 2015 г. заседание не было проведено по причине отсутствия дальнейших перспектив реализации Программы.

Однако, несмотря на преждевременное прекращение действия Программы, нельзя не отметить определенный положительный вклад, который она внесла в развитие российско-китайских межрегио-

нальных отношений. По состоянию на 2015 г. внешнеторговый оборот между территориями Дальнего Востока и Забайкалья с Северо-Востоком Китая вырос с 5 до 11,3 млрд долларов. Указанный период характеризовался поступательным ростом как импорта, так и экспорта.

Исключением стал 2014 г., когда экспорт с востока России в КНР составил 6 049 млн дол. США, что на 2,7 % ниже показателя 2013 г., а импорт – 5 302 млн дол. США, что на 14,4 % ниже, чем в 2013 году. Произошло существенное снижение импорта, причинами которого стали девальвация рубля, волны которой продолжались весь 2014 г., что привело к повышению цен на импортные товары, и сокращение производственного и потребительского спроса. В свою очередь, снижение экспорта с территорий Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ в КНР было не столь существенно и произошло в большей степени из-за падения цен топливно-энергетических товаров на мировых рынках, в то время как физические объемы экспорта в 2014 г. увеличились. Подобная динамика сохранялась и в первом полугодии 2015 года.

Экспорт восточных территорий России в КНР был представлен по большей части сырьевыми ресурсами. В 2014 г. нефть и нефтепродукты составили 41,7 % от общей стоимости экспорта в КНР, рыба и морепродукты – 15,1 %, древесина и изделия из неё – 15,1 %, уголь каменный – 13,7 % [6].

В свою очередь, в структуре импорта восточных территорий России преобладали промышленные товары: машины и оборудование – 32,1 %, продовольственные товары – 13,7 %, продукция лёгкой

промышленности – 12,9 %, металлы и изделия из них – 12,1 %, продукция химической промышленности – 11,6 % [6].

Помимо этого, в рамках Программы на российско-китайской границе велась работа по обустройству пунктов пропуска, строительству и реконструкции приграничной и трансграничной транспортной инфраструктуры. В частности, прорабатывалась возможность строительства автомобильного мостового перехода Благовещенск – Хэйхэ в Амурской области, осуществлялись подготовительные работы к строительству железнодорожного мостового перехода Нижнеленинское – Тунцзян в Еврейской автономной области. Изучалась возможность открытия автомобильного пункта пропуска на Большом Уссурийском острове. Между приграничными регионами России и КНР активизировалось регулярное автомобильное, авиационное и железнодорожное сообщение, осуществлялась работа по открытию новых маршрутов [5].

Получило импульс сотрудничество приграничных территорий в области международного туризма. В рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О безвизовых групповых туристических поездках» от 29 февраля 2000 г. на постоянной основе организовывались безвизовые туристические поездки, росло качество туристических услуг, развивалась туристическая инфраструктура [5].

При этом в 2014 г. было отмечено снижение количества российских граждан, выезжавших в КНР, и значительный рост числа китайских туристов, посетив-

ших Дальний Восток России. Данный фактор был вызван удорожанием туристических услуг в КНР и снижением курса российского рубля.

В рамках гуманитарного и образовательного обмена было организовано проведение на приграничных территориях международных форумов, выставок произведений живописи, скульптуры и керамики, фестивалей хореографического искусства и детско-юношеского творчества, медицинских конгрессов. Развивалось сотрудничество в области высшего профессионального образования, культурных и спортивных обменов [5].

В рамках Программы также велась работа в области охраны окружающей среды. Проводились мероприятия по организации и проведению совместного мониторинга качества атмосферного воздуха и поверхностных вод, охране трансграничных вод, совершенствованию технического мониторинга окружающей среды, охране биологического разнообразия приграничных территорий, экологическому образованию населения. Происходил обмен технологиями в области экологически чистого производства. Предпринятые меры позволили существенно улучшить экологическую обстановку в бассейне реки Амур [5].

Наряду с этим, нельзя однозначно утверждать, что указанные положительные результаты были достигнуты исключительно благодаря Программе, а не приписаны на её счет ответственными за её исполнение чиновниками. Несомненно то, что Программа и проводившиеся в её рамках два раза в год заседания координационных советов создавали определенный плацдарм для развития российско-

китайских межрегиональных отношений. Основным отрицательным компонентом Программы, как уже было сказано выше, стал процесс реализации её ключевых инвестиционных проектов. Так, при подготовке Программы было выделено более 100 проектов на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации.

Однако на начало 2015 г. их осталось только 40, из них на стадии реализации находилось 19 проектов и только в 11 принимали участие китайские инвесторы. На стадии поиска инвестора находились 16 проектов, интерес с китайской стороны к ним не проявлялся уже в течение нескольких лет, фактически они не получили дальнейшего развития. Таким образом, из 40 проектов китайские инвесторы не были заинтересованы в реализации 29 проектов (см. таблицу) [5].

Наибольшее количество проектов с участием китайского капитала было скон-

центрировано в Забайкальском крае – 4, ЕАО – 3, Магаданской области – 2. При этом китайские инвесторы не проявляли интереса к предлагаемым в рамках программы проектам Республики Саха (Якутия), Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа [5].

Если рассмотреть проекты по отраслям производства, то становится очевидным, что китайские инвесторы вкладывали средства только в высокорентабельные, выгодные лишь КНР проекты, а именно в добычу и первичную переработку природных ресурсов на территории РФ с последующим вывозом их в КНР. В частности, из 11 проектов, реализуемых с участием китайского капитала, 9 относились к добывающей отрасли: 4 – к добыче и первичной переработке цветных и драгоценных металлов, 4 – к лесопромышленному комплексу, 1 – первичной переработке и транспортировке нефти [5].

Таблица – Реализация ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на территории субъектов РФ – членов Ассоциации (по состоянию на 1 января 2015 г.)

		Всего проектов	в том числе находящиеся на стадии:			
			реализации:		поиска инвестора	предлагается исключить из Перечня
			всего	из них с участием китайских инвестиций		
1	Республика Саха (Якутия)	2	2	-	-	-
2	Камчатский край	4	-	-	4	-
3	Приморский край	-	-	-	-	-
4	Хабаровский край	10	1	-	5	4
5	Амурская область	5	4	1	1	-
6	Магаданская область	3	3	2	-	-
7	Сахалинская область	1	-	-	1	-
8	Еврейская автономная область	4	3	3	-	1
9	Чукотский автономный округ	4	-	-	4	-

Продолжение таблицы

	Дальний Восток	33	13	6	15	5
10	Республика Бурятия	1	1	1	-	-
11	Забайкальский край	6	5	4	1	-
	Всего	40	19	11	16	5

Кроме того, китайская сторона проявляла интерес к проектам в области жилищного строительства, в данной сфере с участием китайского капитала реализовывалось 2 проекта. Этот факт объясняется наличием бюджетного финансирования строительства указанных объектов, за счет которого китайские застройщики возвращали значительную часть вложенных средств. По факту китайские компании являлись подрядчиками, а не инвесторами.

Из опубликованных отчетов и материалов реализации Программы можно сделать вывод о том, что опыт исполнения Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР демонстрирует подход китайской стороны, направленный на превращение российского региона в сырьевой придаток северо-восточных провинций Китая, что не отвечает российским национальным интересам. Китайские инвесторы предпочитали вкладывать только в сырьевой сектор проектов Программы, который связан с добычей природных ресурсов и их транспортировкой в КНР. При этом к вложению средств в создание обрабатывающих производств на Дальнем Востоке России китайская сторона, несмотря на

ранее достигнутые в рамках Программы договоренности, интереса не проявила.

Основной проблемой реализации проектов программы сотрудничества являлось отсутствие заинтересованности китайской стороны в участии в проектах территорий востока России. Китайские бизнесмены неохотно рассматривали проекты, предусматривающие размещение инвестиций в обрабатывающие производства, предпочитая проекты сырьевой направленности, что не отвечает интересам РФ по развитию промышленного производства на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Более того, Китай стремился создать промышленные производства, аналогичные указанным в Программе, на своей территории, тем самым снижая эффективность развития производственных отраслей на Дальнем Востоке России. В целом можно отметить, что Дальний Восток России и Северо-Восток КНР являются конкурентами за привлечение инвестиционных ресурсов в промышленное производство. В частности, данный факт отражен в утвержденной Госсоветом КНР «Программе расширения открытости Северо-Востока КНР в регионе Северо-Восточной Азии на 2012–2020 гг.». Согласно указанному документу, провинци-

альным властям предписывалось обеспечить опережающее развитие инфраструктуры Северо-Востока Китая и содействовать привлечению инвестиций стран региона. При этом сотрудничество с российской стороной в области развития экономики Дальнего Востока России противоречит целям и задачам китайского программного документа [7]. Поэтому с китайской стороны неоправданно было бы инвестировать в создание обрабатывающих и высокотехнологичных предприятий на территории своего соседа, тем самым превращая его в серьёзного конкурента. Со стороны же российских властей наивно было полагать, что КНР понесет свои капиталы в развитие производств на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации.

Кроме того, из-за отсутствия эффективного механизма согласования перечня приоритетных проектов многие предлагаемые российскими субъектами инициативы изначально не представляли интереса для китайской стороны и остались только в проектах. Наличие проекта в списке ключевых не давало каких-либо преференций инвесторам, поэтому китайская сторона в рамках организации межрегионального инвестиционного сотрудничества с территориями Дальнего Востока и Забайкалья РФ не принимала данный перечень во внимание, что превращало его в простую формальность. Негативное влияние на реализацию программы оказало и

отсутствие у субъектов четкого понимания того, какими полномочиями в рамках Программы обладают Министерство экономического развития РФ и Министерство по развитию Дальнего Востока. Необходимо отметить, что некоторые проекты, которые изначально не были включены в Программу, но получили развитие отдельно от нее, впоследствии были включены в программу в интересах отчетности. При этом в действительности Программа никак не способствовала их реализации. Так, в 2015 г. в список приоритетных проектов было включено строительство нефтеперерабатывающего завода в Амурской области.

В целом идея подписания на высшем уровне подобного программного документа по развитию межрегионального приграничного сотрудничества заслуживает внимания, а сама Программа, безусловно, оказала положительный эффект на расширение взаимодействия между нашими регионами и придания ему более структурированного характера. Однако отдельные недоработки и упущения привели к тому, что она не была осуществлена в полном объеме. Как говорится, «первый блин комом», однако данную практику следует продолжить с учётом полученного опыта.

В первую очередь необходимо подготовить полностью проработанную «дорожную карту» для инвесторов. В частности, представляется целесообразным ор-

ганизовать так называемые бизнес-миссии потенциальных китайских инвесторов в субъектах Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и российских – на Северо-Востоке КНР с целью ознакомления с инвестиционным потенциалом территорий, возможными механизмами поддержки инвестиционной деятельности на примере успешно осуществляемых проектов. В дальнейшем из числа заинтересованных предпринимателей возможно создание рабочих групп для обсуждения перспективных проектов и актуализации их списка в проекте нового программного документа с возможностью дополнительных льгот и преференций инвесторам.

Список использованных источников

1 Луконин С. А. Под маской благодетеля / С. А. Луконин // Эксперт. 2019. № 7. С. 38–43.

2 Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. // Ведомости. 2009. 12 октября.

3 Муратшина К. Г. Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии : значение, эволюция, риски / К. Г. Муратшина // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 417. С. 110–120.

4 Протокол 37-го заседания Координационного совета по внешнеэкономической деятельности Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» от 16.05.2012 г. // URL: <http://assoc.khv.gov.ru/coordinating-councils/ved/305> (дата обращения: 03.02.2019).

5 О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы) в 2014 году // URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring> (дата обращения 05.02.2019).

6 Итоги внешнеэкономической деятельности территорий Дальнего Востока и Забайкалья в 2014 году // URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/trade/786> (дата обращения 15.02.2019).

7 Программа расширения открытости Северо-Востока КНР в регионе Северо-Восточной Азии на 2012–2020 гг. // URL: <https://doc.mbalib.com/view/6f66b28ad2505f6e7d22f528082e0f8a.html> (дата обращения: 20.02.2019)